

ЛИНГВИСТИКА

УДК 811.161.1

О.И. Блинова

КОНЦЕПЦИЯ МОТИВАЦИОННОГО СЛОВАРЯ
СИБИРСКОГО ГОВОРА*

Статья посвящена проекту мотивационного словаря сибирского говора, представляющего микросистему одного из типичных говоров Среднего Приобья. Рассматриваются принципы отбора лексических единиц, макро- и микроструктура словаря.

Ключевые слова: концепция, мотивационный словарь, сибирский говор.

Идея комплексного разноаспектного лексикографирования диалектной группировки и отдельного говора, предложенная в 80-е гг. XX в. [1. С. 11–19], реализуется на базе русских говоров Среднего Приобья и одного из говоров среднеобской группировки – говора с. Вершинино Томского района Томской области и прилегающих к нему двух сёл – Батурино и Ярского.

Лексикографирование говоров среднеобского региона осуществлено (но не закончено) за счёт многотомной серии толковых словарей дифференциального типа, отражающих разноаспектную характеристику лексикофразеологических единиц (ЛФЕ) – грамматическую, семантическую, прагматическую, стилевую, ареальную и др. – как собственно диалектной лексики, так и лексики диалектно-просторечной; за счёт ряда аспектных словарей: мотивационного, представляющего мотивационные парадигмы и их статистические характеристики, идеографического, охватывающего синонимы и другие единицы, парадигматически связанные в рамках идеографических полей, образного, включающего образные единицы диалекта – метафоры, компаративную фразеологию, сравнительные обороты и другие единицы; за счёт гнездового словообразовательного словаря и словарей обратных, располагающих информативными возможностями для словообразовательного, лексикологического, мотивологического, фонетического, акцентологического исследования диалекта Среднего Приобья [2. С. 143–157, 183–185].

Осуществляется лексикографическая параметризация вершининского говора. Изданы два толковых словаря полного типа – четырёхтомный «Полный словарь сибирского говора» (ПССГ) [3], в котором часть общерусской лексики, не имевшая диалектной специфики, представлена в виде словника «свёрнутых» словарных статей, то есть без грамматических помет, толкования значения и других традиционных сведений о слове (они восполнялись отсылкой к «Словарю русского языка» (М., 1981–1984. Т. 1–4), и семитом-

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Лексикографическая параметризация сибирского говора: Мотивационный словарь (Т. 1–3)», проект № 07-04-00051а.

ного «Вершининского словаря» (ВС) [4], составленного на базе значительно пополненной картотеки ПССГ, что позволило увеличить число полных словарных статей на 40 %. Произведены и другие дополнения [4. С. 3–4]. Словарь охватил 34 170 ЛФЕ Вершининского говора (однозначных слов, формальных и лексико-семантических вариантов слова, фразеологизмов), зафиксированных в более чем полумиллионе контекстов.

Полный толковый словарь вершининского говора представляет результаты глубинного лексикографического исследования системно-структурной организации местного диалекта. Он даёт разнообразную информацию об основных параметрах слова: его звуковой форме, ударении, лексическом значении, о грамматических и стилистических характеристиках, об эмоционально-оценочной и экспрессивной коннотациях, о социально-речевой сфере употребления, о моно- или полисемии слова, относительной частотности, о принадлежности ЛФЕ к общерусской, диалектно-просторечной или собственно диалектной лексике и т.п. – и тем самым представляет уникальную фактическую базу для разноплановых исследований. Эта база данных значительно пополняется с публикацией «Полного словаря диалектной языковой личности» (ПСДЛ) [5], включающего 13 989 ЛФЕ носительницы вершининского говора Веры Прокофьевны Вершининой (отрезок А–О).

После издания полных толковых словарей стала реальной дальнейшая лексикографическая параметризация говора, которая привела к подготовке и публикации трёх аспектных словарей: *антонимического* («Словарь антонимов сибирского говора» [6], в который вошло около 2000 единиц), *вариантного* («Словарь вариантной лексики сибирского говора» [7], включающий 3179 формальных вариантов), *образного* («Словарь образных слов и выражений народного говора» [8], второе издание которого, значительно пополненное (3129 образных единиц), максимально представляет образный фонд говора (образные средства говора сопровождаются в словаре локальными пометами Верш[инино], Бат[урино] и Яр[ское]). Весомое дополнение к нему – материалы «Идиолектного словаря сравнений сибирского старожил» [9], охватывающего 1744 сравнительных оборота, зафиксированных в речи В.П. Вершининой.

Лексикографическую параметризацию вершининского говора завершают *обратные* словари: «Опыт обратного словаря одного говора» [10], в нём 8257 лексических единиц, и «Вершининский инверсарий» [11] – 22 309 слов.

Следующий этап лексикографирования говора связан с представлением в словарной форме ведущего лексического явления языка – явления мотивации слов, сущность которого составляют мотивационные отношения, охватывающие практически все его лексические единицы. Речь идёт о *мотивационном* словаре.

Со времени появления фрагмента толкового мотивационного словаря среднеобских говоров в качестве одного из приложений к докторской диссертации автора «Проблема диалектной лексикологии» (1974), а затем последовавшей публикации коллективного лексикографического труда «Мотивационный диалектный словарь: Говоры Среднего Приобья» [12], базировавшихся на теории мотивации слов [13], прошло более двадцати лет. За это время появилось много работ, посвященных различным аспектам и проблемам

мотивологии, в том числе несколькими концепциям словарей мотивационного типа: толковых, толково-функциональных, толково-сопоставительных, словаря внутренних форм слова, лексических мотиваторов, мотивационных формантов – на материале местных диалектов, пословиц и поговорок, языка художественных произведений [14; 15. С. 3–10]. Большая часть этих концепций реализована частично, в виде фрагментов, в силу трудоёмкости задуманных лексикографических проектов. Таким же исключительно трудоёмким, но выполнимым является составление мотивационного словаря одного сибирского говора (МССГ).

Концепция МССГ строится на основе двух публикаций, отражающих материал среднеобской группировки [12. Т. 1. С. 6–15] и вершининского говора [16. С. 149–155].

Цель Словаря – представить явление мотивации слов сквозь призму мотивационных парадигм с их компонентами, проиллюстрировав их употребление в текстах и метатекстах, отражающих естественную речь носителей вершининского говора второй половины XX в.

Теоретическую основу Словаря составляют положения и научные понятия мотивологии – науки о лексическом явлении мотивации слов [13, 17]. Центральные понятия мотивологии – мотивированность ‘свойство слова, взаимообусловленность звучания и значения которого объяснима’, внутренняя форма слова ‘морфо-семантическая структура слова, выражающая его мотивированность’, мотивационные связи слов ‘вид системной связи лексических единиц, обнаруживающей их мотивированность’.

Наиболее востребованными терминами в концепции словаря являются: мотивема – мотивируемое, или мотивированное, слово (*волнушка* ‘съедобный гриб’), мотиватор – мотивирующее слово, его виды: лексический мотиватор (ЛМ) – мотивирующее слово, выявляющее в мотивируемом лексическую мотивированность, связанную с выражением мотивировочного признака (ВОЛНистый, ВОЛНами); структурный мотиватор (СМ) ‘мотивирующее слово, выявляющее в мотивируемом им слове структурную мотивированность, связанную с выражением классификационного признака’; мотивационный контекст, в котором актуализируются мотивационные отношения лексем’; мотивационная парадигма (МП) – ‘комплекс мотивационно связанных лексических единиц, ядро которого составляет мотивируемое слово, а периферию – мотивирующие его слова (лексические и структурные мотиваторы), например:

Состав Словаря. Вершининский говор, по данным Вершининского словаря, как отмечалось, включает 34 170 ЛФЕ (однозначных слов, формальных и лексико-семантических вариантов, двусоставных номинаций, фразеоло-

¹ Здесь и далее прописными буквами выделены значимые сегменты слова: мотивирующая или/и формантная части.

гизмов). В мотивационные отношения, как правило, вступают отдельные, фразеологически не связанные лексические единицы, а также формальные и лексико-семантические варианты слов. По данным «Вершининского инверсария», в который не вошли фразеологизмы и двусоставные номинации, в вершининском говоре насчитывается 22 346 лексических единиц, включая слова служебные и «одинокые» заимствования, не вступающие в отношения мотивации. Стало быть, фонд мотивационно связанных слов составляет приблизительно 22 000: он слишком объёмен для составления Словаря и вынуждает к ограничениям в отборе слов.

В Словарь включаются мотивемы, характеризующиеся частотностью актуализации мотивационных отношений в говоре, а также общеупотребительностью, независимо от того, к какому лексическому пласту они принадлежат: общерусскому, просторечному или собственно диалектному. Из слов, удовлетворяющих названным условиям, за рамками Словаря оставлены лексические единицы, представляющие собой грамматические формы мотивируемых слов (например, залоговые), синтаксические и модификационные дериваты. В Словарь не входят устойчивые сочетания, топонимы и антропонимы.

Структура словаря. 1. Основной единицей лексикографирования в МССГ избрана мотивационная парадигма, представляемая мотивемой в роли заглавного слова словарной статьи и её мотиваторами.

2. Порядок расположения МП в Словаре алфавитный с учетом заглавного слова парадигмы.

3. Формальные варианты заглавного слова МП – фонематические, акцентные, лексико-грамматические, лексико-морфологические – помещаются в одной словарной статье, если они мотивируются одними и теми же лексическими и структурными мотиваторами, и наоборот – в разных словарных статьях, если соотносятся с разным набором мотиваторов.

4. Лексико-семантические варианты и омонимы заглавных слов МП имеют самостоятельные словарные статьи. При этом лексико-семантические варианты сопровождаются числовым индексом справа, а омонимы – слева.

Структура словарной статьи. Словарная статья МССГ состоит из двух зон: зоны заглавного слова и мотивирующих его единиц и иллюстративной зоны, содержащей диалектные тексты с актуализацией мотивационных отношений заглавного слова.

Первая з о н а словарной статьи включает две подзоны. В *первой подзоне* дается:

а) *заглавное слово* в начальной орфографической форме с указанием ударения. У лексических единиц, употребляющихся преимущественно в форме мн. числа, заглавное слово помещается в форме мн. числа. Например:

БОРОВИКИ, мн., ед. БОРОВИК, м. Съедобные грибы моховики, растущие преимущественно в сосновом бору;

б) *грамматическая характеристика* заглавного слова: у имени существительного указывается форма рода (м., ж., ср., об.), у глагола – форма вида (сов., несов.), у наречия – помета нар., прилагательные пометой не сопровождаются;

в) толкование его *лексического значения*, которое в соответствии с жанром словаря по возможности содержит мотивирующие единицы заглавного слова и / или их дериваты. Например: ВОРОЖЕЙКА, ж. Женщина, занимающаяся ворожбой. ГОСТИТЬ, несов. Находиться в гостях. КЕДРОВЫЙ. Состоящий из кедров. ВВЕРХУ, нар. В верхней части чего-л.

Когда в толковании заглавного слова в силу разных причин (в том числе стилистических) невозможно использование мотивирующих единиц, наряду с толкованием лексического значения заглавного слова, не содержащего мотивирующих единиц, дается дополнительное толкование, близкое к мотивационному значению или равное ему. Например: ВЕДРЕННЫЙ. Погожий, ясный; такой, как в «ведро» (см.). Подробнее в [17. С. 277–284].

Вторая подзона словарной статьи содержит сведения о мотивирующих единицах заглавного слова, она включает:

а) *лексический мотиватор* (ЛМ) с толкованием его значения (исключения составляют общерусские однозначные, по данным МАС, слова: они, как правило, не толкуются). Порядок следования дериватов в пределах одной части речи алфавитный. Пример: ЗАХВОРАТЬ, сов. Начать «хворать» (см.). ЛМ: хворать 'болеть' и – хворость 'болезнь', хворь 'болезнь'; хворый 'больной'. Дериваты отделяются от исходного слова союзом И, вместо слова дериват ставится тире. Дериваты разных частей речи отделяет точка с запятой. КЕДРОВЫЙ. Прил. к кедр. Изготовленный из кедра. ЛМ: кедр (кедер, кедра, кедро);

б) *структурный мотиватор* (СМ) в составе словарной статьи толкуется независимо от того, принадлежит ли он к собственно диалектным лексическим единицам, или к диалектно-просторечным, или к общерусским (в том числе однозначным). Это связано с необходимостью показать общность (однотипность) мотивационного значения СМ и мотивируемого им заглавного слова при общности их формальной структуры. Тип толкования СМ в связи с этим предопределяется толкованием заглавного слова, при этом акцент делается на определении интегральных компонентов значения. Например: ПОПЛАКАТЬ, несов. Плакать некоторое время. СМ: погоревать 'горевать некоторое время', потужить 'тужить некоторое время'.

Если СМ три и более и они представляют собой видовые названия каких-либо предметов, процессов, признаков и т. д., то они могут сопровождаться общим толкованием значения, содержащим интегральную сему: КАЛИНА, ж. Ягоды калины. СМ: малина, рябина, смородина – названия ягод.

Формальные варианты СМ, как и ЛМ помещаются в круглые скобки: РЯБУХА, ж. Самка тетерева-косача с рябым оперением. СМ: гоглуха (гоглуха), копалуха – названия самок птиц.

Ударения указываются только у областных слов.

Вторая зона словарной статьи содержит иллюстративный материал, отражающий актуализацию мотивационных связей заглавного слова в речи. Отношения лексической и структурной мотивации слов реализуются в пределах разных синтаксических единиц: в составе словосочетания и предложения, синтагмы и высказывания. В связи с этим «расстояние» между мотиватами может быть минимальным, нулевым (петь песню, боронить бороной,

пахать пашню) и максимальным, в несколько слов. Границей актуализации мотивационных связей слов являются рамки высказывания.

Иллюстрации, представляющие фрагменты естественной народно-разговорной (диалектной) речи, как правило, предшествуют метатекстам, выявленным в ходе проведения психолингвистического эксперимента, а также показаниям метаязыкового сознания носителей говора, данным по их инициативе. Метатексты подтверждают осознание носителями говора мотивированности заглавного слова.

Контексты отделяются друг от друга двумя косыми чертами. Мотивационно связанные слова подчеркнуты. Например:

ВЕЯНКА, ж. Сельскохозяйственная машина, на которой веют зерно.

– Веять – веянка така есть. // *А потом его [зерно] начинают веять. В веянке решишь из проволоки, как сито. // Раньше никакой техники не было: конбайны, сенокосилки, веянок. Хлеб веяли на ветру. // Сперва молотилкой-то, не было... Потом на веянке веешь. Веянка четырёхугольчата. // Её куда увезли что ли, молотилку? Веянка, она сделана. Царапка — в войну.*

Тексты диалектной речи даны в орфографической передаче с сохранением отдельных особенностей звучания и грамматических форм лексических единиц. Ударение указывается у собственно диалектных слов и диалектных вариантов просторечных и общерусских слов.

Образцы словарных статей

ИСПЕЧЬ, сов. Закончив печь, приготовить (пищу).

ЛМ: печь ‘приготавливать (пищу)’ и – печка.

СМ: изжарить ‘приготовить пищу посредством жарения’.

– Тут пекла пирог. Так все ели, да хвалили. Исчистила, завела тесто, испекла пирог. // *Всяка ягода была: и калина, и черника, и черёмуха, и смородина, и пекёшь с ягодой. Аржаной хлеб испекёшь. // Конопляно-то масло очень хорошо. Всё на ём испекёшь, изжаришь.*

КАРТОВНИЦА, ж. Посуда для приготовления блюд из картофеля.

ЛМ: картовь, картошка ‘огородный овощ’.

СМ: заварница, морковница, сельница, творожница – названия посуды.

– Картовница у меня сковородка – жарить картошку, мясо. // *Есть тарелка для картови – картовница, и творожница есть тоже: в ней творог держут. Заваривают чай в заварнице у нас. // Маслёнка, картовница, противень. Картовница, морковница – всё есть. // Изделают ну, картовницу сделают, ладочка маленька, больша – противень... Сельницы – муку сеяли. Деревянна сельница.*

ЛЬНЯНОЙ. Сделанный из льна.

ЛМ: лён ‘травянистое растение’.

СМ: конопляный ‘сделанный из конопли’.

– Лён – росток длинный, вот така одна былка, от корня... Льяно семя есь. Из его делают масло льяно. // *Посеют лён да и смолят, и масло льяно делают из него. // Раньше масло было льяно да подсолнешно, да конопляно.*

МАСЛЕННИКИ, мн., ед. МАСЛЁНОК.

ЛМ: масло и – масленный ‘как бы покрытый слоем масла’.

СМ: белянки, бычки, волнушки, опёнки, рыжики – названия грибов.

– *Масленник жёлтенький, на ём – как масло на корочке. // Белы грибы, маслёнки, маслены они. // А маслят – так грядками. Вот такой грибочек, их почистишь – он масленный, жёлтенький. // Ох, раньше маслят было – лопа-той гребти! <...> Грибов возили: масленники, бычки, опёнки, маслята, черни-ги много.*

ПЕСНЯ, ж. Словесно-музыкальное произведение для пения; то, что поют.

ЛМ: петь и – запеть, запевать, перепеть, спеть.

СМ: басня ‘краткое иносказательное стихотворение’.

– *Едем туда [на поля], песни поём, едем оттуда – опеть песни. // Песни запоём – боже спаси! Нас как-то в каталажку посадили за песни. А её од-ноё заставили песни петь. Старинну песню. Вот она пела «Из-под камня, камня серого». Одну песню спела. // Песни да басни всё пишут и пишут, не перестают.*

РЯБИНА, ж. Дерево с пёстрой («рябой») окраской осенних листьев.

ЛМ: рябой (рябый).

СМ: калина ‘дерево’.

– *Рябина может быть [называется] от листа: лист рябый. // Рябина? Кто его знает [почему так называют]. Вроде от листа, что рябый. // Дере-вья у нас растут: боярка, рябина, калина, берёза.*

Частично словарные статьи МССГ опубликованы в [19. С. 134–152; 20. С. 20–22].

Источники словаря. В качестве источников МССГ служат *рукописные* данные: записи диалектологических экспедиций Томского университета на-чиная с 1947 г., словарные картотеки Мотивационного диалектного словаря [12], Вершининского словаря [4], материалы диалектологической практики студентов, курсовые и дипломные сочинения» и данные опубликованных словарей всех типов: толкового [ВС; ПССГ; ПСДЛ], вариантного [7], анто-нимичекого [6], образного [8] и др.

Работа по созданию МССГ интенсивно ведётся его составителями О.И. Блиновой и С.В. Сыпченко. Завершение словаря и подготовка его к печати планируются на конец 2009 г.

Условные сокращения

ВС – вершининский словарь

ЛМ – лексический мотиватор

ЛФЕ – лексико-фразеологическая единица

МП – мотивационная парадигма

МССГ – мотивационный словарь сибирского говора

ПСДЛ – полный словарь диалектной языковой личности

ПССГ – полный словарь сибирского говора

СМ – структурный мотиватор

Литература

1. Блинова О.И. Комплексное лексикографическое исследование диалекта // Актуальные проблемы диалектной лексикографии: Межвуз. сб. науч. тр. Кемерово, 1989.
2. Томская диалектологическая школа: Историографический очерк. Томск, 2006.
3. Полный словарь сибирского говора / Гл. ред. О.И. Блинова. Томск, 1992–1995. Т. 1–4.
4. Вершининский словарь / Гл. ред. О.И. Блинова. Томск, 1998–2002. Т. 1–7.
5. Полный словарь диалектной языковой личности / Ред. Е.В. Иванцова. Томск, 2006–2007. Т. 1–2.
6. Блинова О.И. Словарь антонимов сибирского говора. Томск, 2003.
7. Богословская З. М. Словарь вариантной лексики сибирского говор. Томск, 2003.
8. Словарь образных слов и выражений народного говора / Под ред. О.И. Блиновой. Томск, 2001.
9. Иванцова Е.В. Идиолектный словарь сравнений сибирского старожила. Томск, 2005.
10. Иванцова Е.В. опыт обратного словаря одного говора (с. Вершино Томского р-на Томской обл.). Деп. в ИНИОН АН СССР 24. 07. 85. № 21769.
11. Блинова О.И. Вершининский инверсарий // Вершининский словарь. Томск, 2002. С. 361–516.
12. Мотивационный диалектный словарь: Говоры Среднего Приобья / Ред. О.И. Блинова. Томск, 1982–1983. Т. 1–2.
13. Блинова О.И. Явление мотивации слов: Лексикологический аспект. Томск, 1984.
14. Блинова О.И. Типы мотивационных словарей // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История. Филология. 2004. Т. 3, вып. 1: Филология. С. 35–40.
15. Блинова О.И. Мотивационно-сопоставительный поликомпонентный анализ фитонимов литературного языка и диалекта // Классическая филология в Сибири: Материалы VI Всерос. науч. конф. «Актуальные проблемы классической филологии и сравнительно-исторического языкознания. Томск, 2008.
16. Блинова О.И. Проект «Мотивационного словаря сибирского говора» // Язык и общество в синхронии и диахронии. Саратов, 2005. С. 149–155.
17. Блинова О.И. Мотивология и её аспекты. Томск, 2007.
18. Блинова О.И. Русская мотивология: Словарь терминов мотивологии. Томск, 2005.
19. Блинова О.И. Мотивационно связанные слова как объект диалектной мотивологии // Диалектное словообразование, морфемика и морфонология. С.-Петербург; Вологда, 2007.
20. Блинова О.И. «Словарь фитонимов Среднего Приобья» как источник диалектной мотивологии // Вестн. Том. ун-та. Филология. 2008. №2(3).